

ЧЕЛОВЕК И РОДИНА

К итогам гастролей литовской оперы в Москве

ОПЕРЫ В. Палтанавичюса «На перепутье» и В. Лаурушаса «Заблудившиеся птицы» уже хорошо известны. Обе они были отмечены высокими наградами на Всесоюзном конкурсе музыкальных спектаклей в честь 50-летия Советской власти. Нам, непосредственно связанным с работой жюри конкурса, хотелось бы подчеркнуть, что премированные литовские оперы — не просто достижение музыкальной культуры республики. Они стали заметным явлением в многообразном ярком мире всей советской музыки. Это отчетливо чувствовалось при непосредственном сопоставлении произведений литовских авторов с десятками новых опер, созданных в других республиках нашей страны.

Этот момент следует особо подчеркнуть прежде всего потому, что примечательнейшей чертой советской музыки, раскрывающейся сейчас наиболее полно, является именно ее многонациональный характер. подлинный расцвет и содружество всех братских культур.

«На перепутье» и «Заблудившиеся птицы» органично сочетают яркую национальную характерность музыкального языка с широким использованием богатой палитры выразительных средств, накопленных мировым оперным искусством. Индивидуальное преломление этого органичного синтеза каждый раз иное. В «Заблудившихся птицах» композитор активно увлечен новаторским поиском. Его музыкальная речь подчас остра, необычна. Опора на классику раскрывается здесь в твердой вере в выразительные возможности человеческого голоса. Национальный характер ее помимо гармонического языка и инструментовки проявляется в использовании мелодий ярко народной окраски. В частности, простой,

непритязательный, но обладающий чрезвычайной выразительной силой, напев «Песни о заблудившихся птицах» несет трагедийную нагрузку, возникая каждый раз в острейших драматических ситуациях как лейтмотив тоски по родине, по далекой утраченной отчизне мятущихся «заблудившихся птиц» — людей, потерявших в бурях войны политический ориентир и оказавшихся за тысячи километров от Литвы в ином, чуждом, враждебном мире.

Опера «На перепутье» шире использует традиционную мелодическую лексику жанра. Композитор В. Палтанавичюс прочно верит в то, что традиционное ариозное пение, как сольное, так и ансамблевое, хоровое, отнюдь не исчерпало своих потенциальных сил. И, что весьма существенно, он умеет заразить этой верой слушателей. Мелодически щедрая партитура оперы В. Палтанавичюса темпераментная, эмоционально яркая. В ней много впечатляющих музыкальных образов.

Сюжет опер, показанных литовскими артистами в Москве, связан с черными годами фашистской оккупации. Обе они трагедийны. И суть даже не в том, что и в той и в другой операх главные герои гибнут. В Палтанавичюс и В. Лаурушас совместно с либреттистами (авторы либретто «На перепутье» — Г. Астраускас и К. Шилгалис, авторы либретто «Заблудившихся птиц» — А. Калинаускас и Э. Матузявичюс) ярко раскрыли драматизм, трагедийность этого тяжелого периода в жизни литовского народа.

Профессор Видунас — главный герой оперы «На перепутье» предстает перед нами в различных эмоционально-психологических аспектах: любя-

щий преданный муж Мариле; крутой ученый-гуманист, смятенная душа которого теряет опоры в мире, где привычные нравственные ценности растоптаны сапогами гитлеровцев; человек, оцепеневший от свалившегося на него страшного горя и, казалось, становящийся безразличным к окружающему; гордый, не сломленный пытками гестаповцев патриот, предпочитающий смерть бесчестью... Все эти разнообразные грани образа возникают в музыкальной драматургии партитуры В. Палтанавичюса с большой эмоциональной насыщенностью. Все они психологически объемны.

Точно так же драматургически многопланово, скульптурно-выпукло очерчен Тадас — центральный персонаж «Заблудившихся птиц». Его образ претерпевает на протяжении оперы значительное развитие. Затерявшись с утлым суденышком своих страстей в разбушевавшихся штормах военных бурь, он с большим трудом преодолевает свои заблуждения и ошибки, мучительно ищет правильный путь возвращения на родину. Особую трудность представляет в данном случае для композитора драматургический материал произведения — опера начинается с убийства Тадаса фашиствующими «вождями» литовской эмиграции. Последующее же развертывание событий сюжета идет как цепь предсмертных воспоминаний Тадаса, в процессе которых мы видим его в самых различных драматических ситуациях.

Центральные герои обеих произведений реалистически полнокровны, жизненно правдивы. Успешное решение стоявших перед ними проблем заслуживает добрых слов в адрес авторов «Заблудившихся птиц» и «На перепутье».

Но достоинства «Заблудившихся птиц» и «На перепутье» этим отнюдь не исчерпываются. В обеих операх следует отметить ясную реалистичность музыкального языка. Поиск нового в опере с ее чрезвычайной приверженностью к классическим образам прошлого всегда труден, всегда чреват опасностью отрыва от слушателя, опасностью формалистических ухищрений. В. Палтанавичюс и В. Лаурушас счастливо избегают их. Они активно ищут новое в оперной лексике, оперной драматургии. Но прочная опора на традиции классики направляет их творческую фантазию по верному пути.

Оба композитора отчетливо понимают, что основа оперной палитры — пение. Вместе с тем они широко пользуются выразительными красками современного симфонического оркестра (это в первую очередь относится к В. Палтанавичюсу). Но краски эти лишь помогают им углублять впечатляющую силу вокальных мелодий и никогда не приобретают самодовлеющего характера, что, как известно, является уязвимым местом изрядного числа современных оперных партитур.

Оперы «Заблудившиеся птицы» и «На перепутье» хорошо известны и популярны в республике. Поэтому, не останавливаясь на их содержании, подчеркнем лишь, что трагедийные ситуации, острейшие конфликты, драматичные жизненные перипетии воплощены здесь композиторами и либреттистами достоверно и с большой впечатляющей силой.

Перенос спектакля на другую сцену в тех случаях, когда резко меняются пространственные масштабы, всегда труден и чреват опасными не-

ожиданностями как в постановочном, так и в исполнительском отношении. Литовский театр оперы и балета их счастливо избежал, несмотря на то, что разномасштабность сценических площадок его стационара с Большим театром СССР и, тем паче, с Кремлевским Дворцом съездов весьма значительна. И в то же время благодаря этому некоторые замыслы постановщиков получили еще более яркое воплощение. Так случилось, в частности, с оформлением спектакля «На перепутье» художником Ф. Навицкасом. Разомкнутая серо-черная свастика, членившая зеркало сцены и постоянно напоминающая нам о гнетущей атмосфере фашистской оккупации, на огромной сцене ГАБТа стала звучать особенно злобуще.

Кстати, коль скоро речь идет о постановке оперы В. Палтанавичюса, необходимо отметить прекрасную работу дирижера В. Виржониса. Четкий выразительный жест, волевая императивность, основанная на глубоком вживании в авторскую партитуру и потому убеждающая равно и исполнителей и слушателей, оставили у москвичей самое лучшее впечатление. И Р. Генюшас дает хорошую музыкально-драматургическую интерпретацию «Заблудившихся птиц». Он, бесспорно, дирижер высокой художественной культуры.

Режиссерские концепции В. Попова («Заблудившиеся птицы») и Г. Ванцявичюса («На перепутье») были убедительно перенесены на большую оперную сцену. Рисунок мизансцен обеих спектаклей обратил на себя внимание естественностью и ясностью мысли.

К сожалению, в обзорной статье, посвященной нескольким новым спектаклям, упомянуть добрым словом всех членов исполнительского кол-

лектива, как они того заслуживают, обычно не удается. И все же нельзя не сказать об успехе хотя бы некоторых актеров. Е. Саулевичюте (Рута), Э. Канява (Марюс), Г. Забуленас (Шеф) убедительно продемонстрировали в «Заблудившихся птицах» и вокальное мастерство, и сценическое дарование. В спектакле «На перепутье» яркое впечатление произвели выступившие с успехом М. Алешквичюте (сестра Видунаса), К. Шилгалис (следователь гестапо). Но, конечно, в первую очередь следует выделить исполнителей центральных ролей — Р. Сипариса и В. Норейку. Они создали образы, в которых превосходное вокальное искусство органически сочетается с актерской игрой, тонкий вкус — с ярким темпераментом.

Последние несколько лет театрально-концертные сезоны Москвы чрезвычайно насыщены. Интереснейшие спектакли и концерты непрерывной чередой следуют один за другим. Гастрольная столичная афиша пестрит событийными анонсами. Звонко и ярко прозвучать в этом калейдоскопе событий — задача очень трудная. Литовский театр оперы и балета, его исполнительский коллектив, композиторы В. Палтанавичюс, В. Лаурушас, их либреттисты, постановщики спектаклей «На перепутье» и «Заблудившиеся птицы» выполнили ее успешно. Хочется от души поздравить талантливых посланцев оперного искусства Литвы с большими творческими достижениями. Две новые современные литовские оперы — заметное явление в музыкальной жизни страны.

И. ШЕХОНИНА,
Ив. ПОПОВ.

СОВЕТСКАЯ
ЛИТВА

5 февраля 1970 г.

3 стр.